

Николай Якунин
Деревня, которой нет на картах

https://litres.ru/74690334
SelfPub; 2026

Аннотация

Семнадцать лет назад Михаил Громов погиб. Теперь от него пришло письмо с просьбой вернуться в деревню, которой нет ни на одной карте.

На старой фотографии среди незнакомых людей рассказчик узнаёт самого себя — мальчика, каким он был задолго до того, как научился помнить собственное детство.

Вележ встречает его так, словно он никогда не уезжал. Местные жители знают его имя, помнят его мать и говорят о возвращении, которое должно было состояться давным-давно. А в лесу стоит древнее святилище, на камнях которого высечено имя рассказчика и дата, которая ещё не наступила.

Чем ближе он подбирается к разгадке, тем меньше доверяет собственным воспоминаниям. Возможно, самое страшное в Вележе — не то, что скрывается под землёй, а то, что ждёт его за пределами человеческой памяти.

Содержание

Глава I. Письмо 5
Глава II. Дорога в Вележ 8
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Николай Якунин
Деревня, которой нет на картах

ДЕРЕВНЯ, КОТОРОЙ НЕТ НА КАРТАХ

Рассказ

Глава I. Письмо

Письмо пришло в среду, 14 октября 2026 года, хотя на конверте стоял почтовый штемпель с датой, отстоящей от нынешнего дня ровно на семнадцать лет.

Сначала меня удивил почерк — крупный, чуть наклонённый вправо, с длинными нижними петлями, которые я узнал бы среди тысячи других. Потом взгляд остановился на имени отправителя, и несколько секунд я стоял посреди прихожей, не снимая пальто, прислушиваясь к тишине за дверью, словно посыльный мог всё ещё находиться на лестнице.

Михаил Громов.

Михаила похоронили в ноябре 2009 года. Я присутствовал на похоронах и помнил мокрый снег на чёрных зонтах, священника, путавшего страницы требника, и его мать, не проронившую ни слезы у закрытого гроба. Уже возле могилы она схватила меня за рукав и прошептала: «Если он когда-нибудь тебе напишет, не отвечай».

Тогда я решил, что горе лишило её рассудка. Теперь, разглядывая конверт, впервые задумался, откуда она могла знать.

Обратного адреса не было. На лицевой стороне значились только мои имя, фамилия и адрес квартиры, в которой я жил последние шесть лет. Почтовый штемпель расплылся, но цифры сохранились достаточно хорошо: 14 октября

2009 года. Внутри лежали фотография и сложенный вчетверо лист бумаги.

На снимке была деревня — несколько десятков деревянных домов, покосившаяся колокольня и узкая дорога, уходившая в лес. Фотография казалась старой, хотя на бумаге не было ни царапин, ни пятен. Небо над домами выглядело неестественно плоским, как будто его нарисовали поверх настоящего пейзажа. У колокольни стояли люди, почти неразличимые из-за расстояния. Один мальчик находился ближе остальных: тёмное пальто, руки, сложенные за спиной, голова слегка повёрнута к объективу.

У мальчика было моё лицо.

Не просто похожее — моё, с той же асимметрией бровей, узким подбородком и тонким шрамом над верхней губой, который остался после детского падения с велосипеда. Я поднёс снимок к лампе, надеясь обнаружить следы ретуши, но изображение было цельным; даже тень от воротника ложилась так, как должна была ложиться на живого человека.

На обороте карандашом было написано одно слово: «Вележ».

Название мне ничего не говорило. Я развернул письмо. Внутри оказалось всего три предложения:

Я знаю, что ты не помнишь Вележ.

Не пытайся выяснить, где он находится, по картам. Они его не покажут.

Приезжай до того, как они вспомнят, кто ты.

Внизу стояла подпись Михаила.

Номер его матери, который до сих пор хранился в телефонной книге, оказался отключён. В интернете нашёлся лишь старый некролог: Михаил погиб 2 ноября 2009 года в возрасте тридцати четырёх лет. Причина смерти не указывалась. Между датой на конверте и днём его гибели было девятнадцать дней.

Я несколько раз проверил почтовый штемпель, затем положил фотографию на кухонный стол и попытался заняться работой. Всякий раз, когда взгляд случайно падал на снимок, я обнаруживал, что смотрю на мальчика, а не на деревню. В его лице было что-то настойчивое, почти укоризненное, хотя он не улыбался и не пытался привлечь внимание. Казалось, он просто ждал, пока я наконец узнаю его.

Этой ночью мне приснился лес. Я шёл по узкой дороге между чёрными елями; за деревьями кто-то двигался параллельно мне, не приближаясь и не отставая. Впереди мерцал жёлтый огонёк, и я знал, что должен до него добраться, хотя не мог вспомнить, кто меня там ждёт.

Проснулся я в 03:17. Фотография лежала на полу возле кровати, хотя вечером я оставил её на кухонном столе. На снимке мальчик больше не смотрел в объектив. Он повернул голову к лесу, а между деревьями за его спиной теперь виднелась высокая фигура с руками, слишком длинными для человеческого тела.

Глава II. Дорога в Вележ

К утру я успел придумать несколько объяснений письму, и ни одно не выдерживало даже поверхностной проверки. Подделать почерк Михаила было возможно, но откуда неизвестному человеку взять фотографию с моим детским лицом? Устроить розыгрыш с письмом из прошлого — тоже, хотя тогда пришлось бы объяснить, почему мать Михаила говорила о нём на похоронах. В конце концов я решил, что единственный способ разобраться — найти деревню или окончательно убедиться, что её не существует.

Поиск в интернете не дал ничего. Вележ не значился ни среди населённых пунктов области, ни в старых административных справочниках. На картах лесных районов встречались заброшенные посёлки и бывшие лесозаготовительные участки, но ни один не совпадал с расположением домов и колокольни на фотографии. Я проверил несколько вариантов написания, поискал название вместе с фамилией Михаила, а затем перебрал старые топографические карты, которые удалось найти в цифровых архивах. Результат оставался прежним.

В четверг я продолжил поиски и собрал всё, что могло пригодиться в дороге. В пятницу утром, 16 октября, взяв несколько отгулов, я отправился на север. Фотографию и письмо положил во внутренний карман куртки: оставлять их

дома почему-то казалось неправильным, словно без этих вещей я потерял бы единственную ниточку, связывавшую меня с происходящим. До полудня дорога ничем не отличалась от сотен других: поля, небольшие города, заправки и придорожные посёлки. Потом покрытие стало хуже, лес подступил к обочине, а связь начала пропадать.

В последнем посёлке я остановился у магазина и спросил женщину за прилавком, не слышала ли она о Вележе. Она попросила показать название на телефоне, долго изучала экран, а затем положила аппарат передо мной, будто он вдруг стал неприятен ей на ощупь.

— А вам туда зачем?

Я объяснил, что ищу старый дом родственника и знаю только название деревни. Женщина не стала уточнять, о каком родственнике идёт речь, и указала дорогу к бывшему лесничеству. Оттуда, по её словам, начиналась старая лесная колея, которую давно не использовали.

— Если дорога окажется целой, лучше не сворачивайте, — добавила она, уже отворачиваясь к кассе.

Я спросил, почему, но она не ответила. На обратном пути к машине поймал себя на том, что проверяю зеркало заднего вида, словно опасаюсь увидеть там кого-то, кто слышал наш разговор.

У лесничества обнаружилась развилка, почти скрытая разросшимся кустарником. Я выбрал дорогу между елями и вскоре оказался на узкой колее, где ветви начали царапать

дверцы машины. Двигатель казался непозволительно громким среди лесной тишины. Ветер гнул верхушки деревьев, но я не слышал ни птиц, ни шелеста листвы, ни треска сухих веток под колёсами.

На небольшой площадке, где колеи расходились вокруг груды старых брёвен, стоял тёмно-зелёный грузовик. Рядом курил мужчина лет шестидесяти в ватной куртке и высоких резиновых сапогах. Он посмотрел на меня так, будто не удивился появлению чужака, а лишь получил подтверждение давних подозрений.

— Далеко отсюда до Вележе? — спросил я.

Мужчина нахмурился.

— Откуда вы знаете это название?

Я показал фотографию. Его взгляд задержался на снимке, потом медленно переместился на моё лицо.

— Громов умер, — произнёс он.

— Знаю. Семнадцать лет назад.

— Тогда вам тем более нечего там делать.

Он рассказал, что его отец работал лесником и иногда уходил в сторону Вележе на несколько дней. Возвращался всегда один и никогда не объяснял, где был. Сам мужчина впервые услышал название деревни в двенадцать лет и с тех пор предпочитал о ней не вспоминать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.